

Фемида, похожая на дыбу

К возможному назначению Ирины Подносковой и к двухлетию заключения сибирских журналистов Афанасьева и Михайлова

Проволочная скульптура Мартина Сенна, созданная по мотивам рассказа Кафки об исправительной колонии.
Фото: соцсети

09:30, 9 апреля 2024,

Алексей Тарасов

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

13 апреля будет два года, как в Абакане и Москве задержали Михаила Афанасьева и Сергея Михайлова, ровесников, им по 47, главных журналистов двух республик на юге Сибири — Хакасии и Алтая. Издания Афанасьева и Михайлова, по сути, и **были** единственной независимой прессой в этих регионах, и сами они являлись там единственными неподконтрольными власти авторами с именами и репутацией. С тех пор — в узилище. Дела их никак не связаны, лично они не знакомы (но Афанасьев в СИЗО и в колонии молится за Михайлова), однако задержали одновременно, обвинение идентичное — ст. 207.3: «Распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ». Только пункты разные. Вторая часть этой статьи: у Афанасьева п. «а» — «с использованием служебного положения», у Михайлова п. «д» — «по мотивам политической, идеологической ненависти или вражды».

«Где экспертизы рая и чертей?»

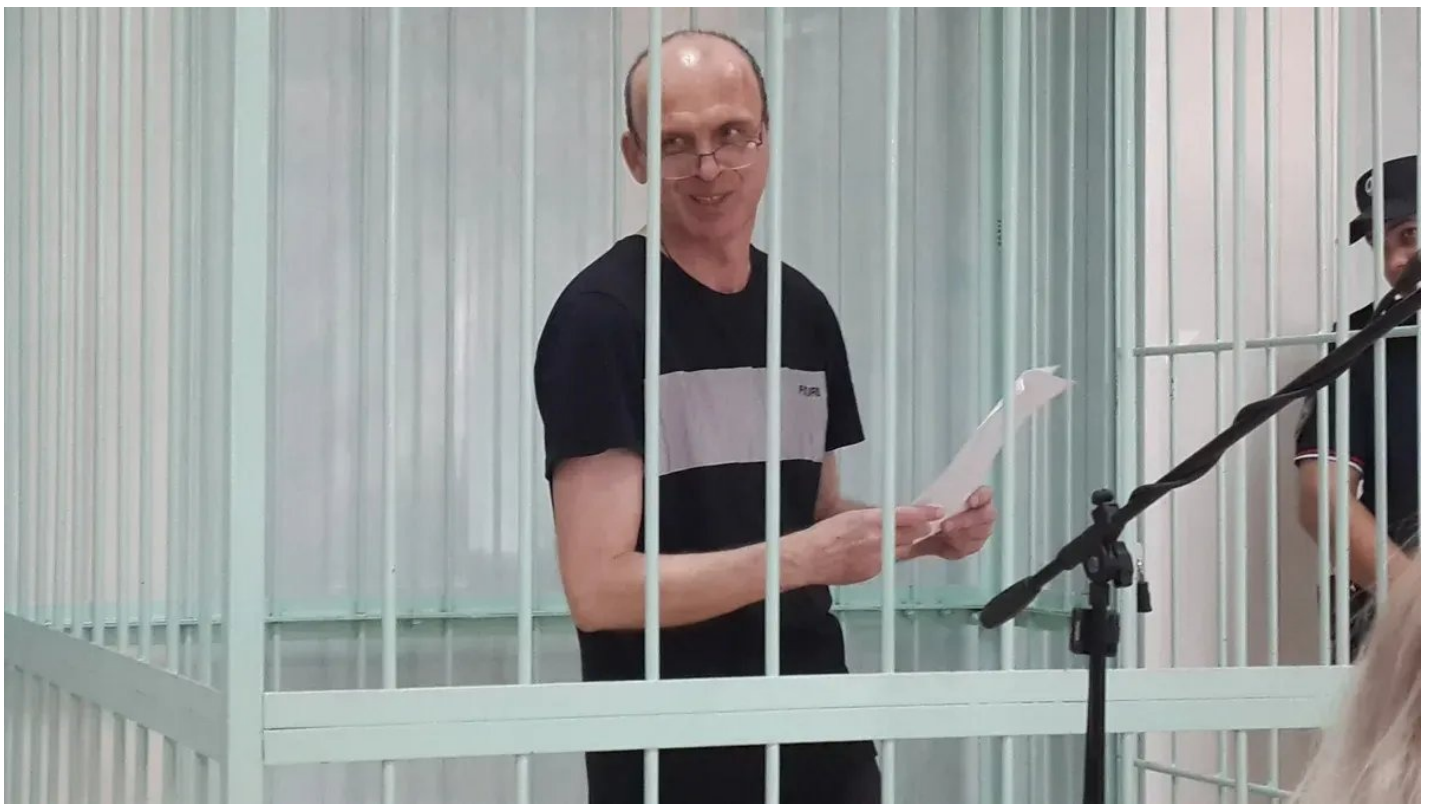
Из писем Афанасьева Николаю Щербакову и мне.

— Суд, скорее, похож на суд индейцев над географом Паганелем, когда они заподозрили его в покушении на их святыню и решили снять с бедного ученого скальп. Он им говорит, мол, мою вину надо еще доказать. Они ему в ответ: сейчас придет слепой Одинокий Олень, и он по голосу поймет, виновен ты или нет.

Паганеля, впрочем, тот оправдал. В моем же случае только и остается, что разводиться в бессилии руками.

Изгой, негодный элемент, ненужный человек. Это как пытаться доказать, что ты не одержим дьяволом, на тебе нет порчи. Если уж все решено, то уж просто хочется верить для себя, что все было не напрасно. [...] Честно говоря,

я понимаю, что если бы хоть немного попятился, то уже побежал бы. И от себя как журналиста и как человека. Окончательно попрощался бы с собой. А так, как писал декабрист Поджио, «открылась дверь в камеру — и меня ждала встреча с самим собой: «какая встреча!»».

Михаил Афанасьев. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

Ребятишки (детей у Михаила пятеро, но жена с двоими младшими уехала к тому моменту из России — не хотела, но вынудили, поливая грязью, отняв квартиру и «подвесив» на работе в банке. — А. Т.) ходят на суд ко мне, каждый индивидуален, одет по своему вкусу. Я смотрю на них и, знаешь, понял главное: сила отнюдь не в правде. Сила в мире, а правды — вот они, аж три передо мной сидят, и все от моей плоти и крови. И мой долг, чтобы все они жили в безопасности, под мирным небом и могли каждый нести миру свою правду.

Только тогда я, как отец, могу быть спокоен. И никак иначе. Обнимаю.

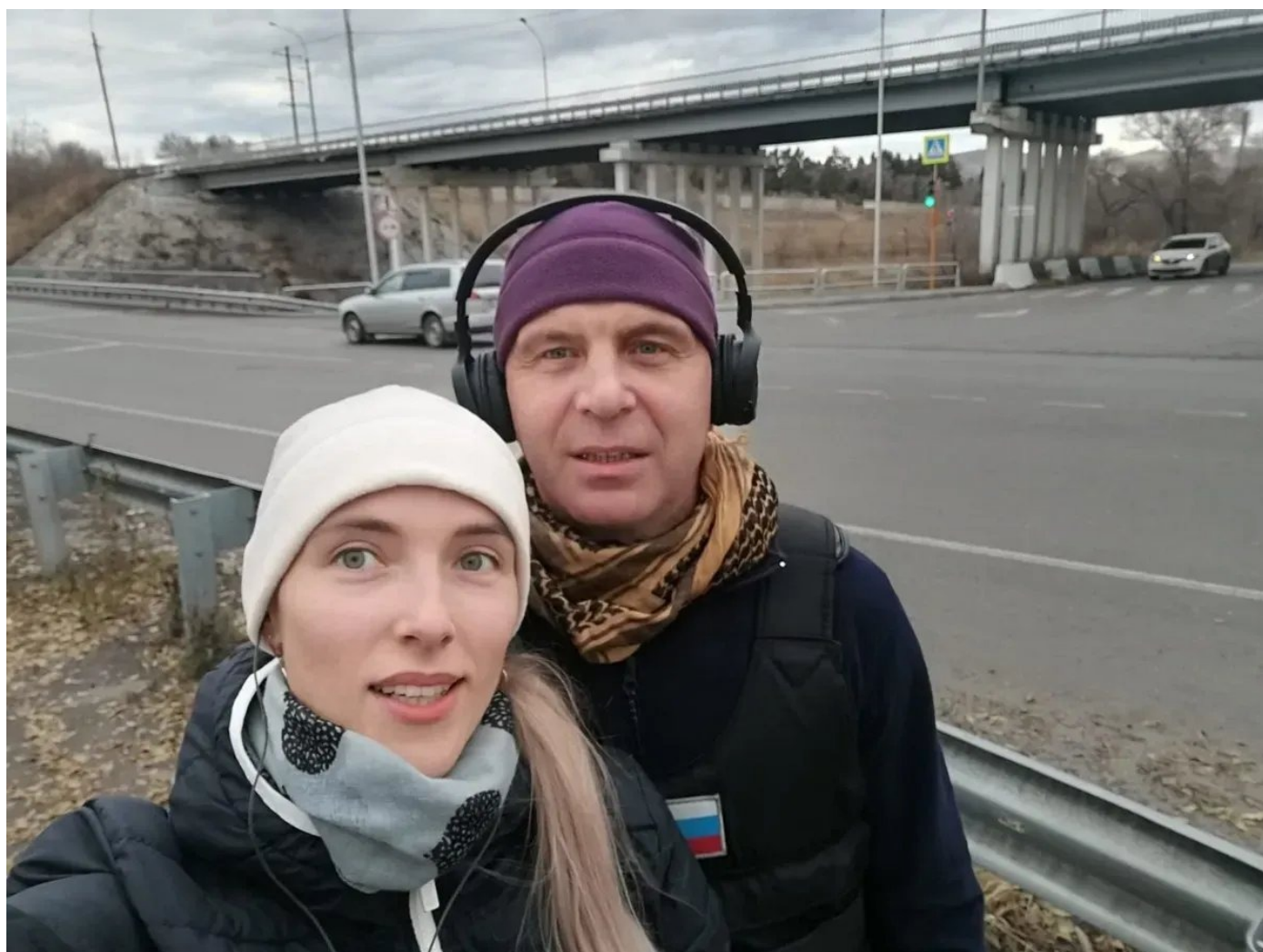
— Иногда надо выстоять, несмотря ни на что, просто выстоять. Одна из моих любимых фраз. У нее есть продолжение, которого я никогда не говорил: и тогда жизнь покажется раем. Жизнь и есть борьба за будущий рай. Рай для своих детей, а у них будет борьба за рай для своих малышей. Быть может, главной их битвой будет борьба за увеличение численности фламинго в Африке или борьба за повышение интереса к русской литературе XIX века. Наше дело — чтобы у них был шанс на свои победы и поражения.

Я нормально, удручает ненормальность происходящего, но она удручает всех, кто способен думать самостоятельно. Политическая необходимость затопчет и законы, и здравый смысл.

Напуганный слон очень опасен для окружающих. Но когда-то необходимость изменится, тогда придет время «вливания жизни в сердца» И полетит вся битая посуда в обратную сторону.

— ...вспомнил из Нагорной проповеди: «Счастливы те, кого преследуют за праведность, потому что им принадлежит Небесное Царство» (*«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное»*, Мф.5:10. — А. Т.). Представь, что от Иисуса или всех тех десятков тысяч священников, ежедневно цитирующих заповедь, требуют предоставить юридические доказательства, что слова в заповеди соответствуют действительности... Где допросы в протоколах чертей, что есть рай — и их туда не пускают? Где протоколы очных ставок

святых с чертями, где они подтверждают свои слова? Где экспертизы, определившие, что есть рай — и он не для чертей? И где решения суда, постановившего, что рай для праведников, но не для грешников? Ведь если тех доказательств нет, то выходит, все это выдумка. Так все что угодно, любую информацию, любое мнение можно объявить преступлением. Теперь я понимаю, что все так и было задумано изначально в этом законе (о «фейках» об армии. — А. Т.), и вижу наивность своей версии, что если событие было, то его не могут признать «заведомо ложным», и что Росгвардия — это не армия. Дело же было совсем не в этом.

Михаил Афанасьев с женой Еленой. Фото из семейного архива

«Бедная Фемида. Помотало ее»

Лето 2022-го, СВО идет уже пять месяцев, мои товарищи и

коллеги за исполнение профессиональных обязанностей, как они их понимали, уже сидят, обезвреженные, в тюрьмах. А в Красноярске, самом его центре, на стрелке — у слияния Качи и Енисея, а также улиц Конституции и Ленина, — открывают замысловатый арт-объект в духе дизельпанка «Правда и справедливость». Эта надпись нанесена, собственно, вокруг хитросплетенной металлоконструкции. На ней, помимо того, закреплена табличка с еще одним именем: «Фемида». Потом сооружение снова закрывают, доделывают или уже ремонтируют, открывают вновь... Лучшее описание этого витиеватого творения дал, на мой взгляд, Франц Кафка в рассказе «В исправительной колонии» — что с того, что рассказ написан немного раньше, в 1914-м, в самом начале Первой мировой.

Итак: «Это было большое сооружение. Лежак и разметчик имели одинаковую площадь и походили на два темных ящика. Разметчик был укреплен метра на два выше лежака и соединялся с ним по углам четырьмя латунными штангами, которые прямо-таки лучились на солнце. Между ящиками на стальном тросе висела борона».

Агрегат этот запускался офицером, исполнявшим в колонии обязанности и судьи, и палача, и механика, обслуживающего судебный церемониал. Вынося приговор, он придерживался правила: «Виновность всегда несомненна». И вот он вводит в курс дела праздного путешественника, проводит показ, влюбленный в свою машину, поясняет принцип ее действия. Борона записывает на протяжении 12 часов на теле осужденного «нарушенную им заповедь». Например, на теле солдата, ожидающего суда, приговора и казни (тут, в этом аппарате, солдат получит все разом и все сразу, три в одном, без волокиты), напишут: «Чти начальника своего!». Вот и весь диалог власти с человеком, все общение — в одну сторону и через телесное, через кровь. Так понятней.

Арт-объект «Правда и справедливость», она же «Фемида» в Красноярске. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

Кульминация ритуала сопровождается катарсисом. У всех: у осужденного, читающего своими ранами, у зрителей, читающих по глазам осужденного. «Но как затихает преступник на шестом часу! Просветление мысли наступает и у самых тупых. Это начинается вокруг глаз. И отсюда распространяется. Это зрелище так соблазнительно, что ты готов сам лечь рядом под борону. Вообще-то ничего нового больше не происходит, просто осужденный начинает разбирать надпись, он сосредоточивается, как бы прислушиваясь».

Еще в одном переводе Кафки добавлена деталь: «человек начинает разбирать надпись, он складывает губы трубочкой, словно во что-то вслушивается».

Вот и вся цель, в этом все и дело — в этом сиянии от глаз и губах трубочкой. Публика ждет этого озарения, дети на руках у офицера ловят этот момент;

«как подставляли мы лица сиянию этой наконец-то достигнутой и уже исчезающей справедливости». Ее торжество длится еще шесть часов, но уже без ярких эффектов, сознание из осужденного уходит. «А потом борона целиком протыкает его и выбрасывает в яму, где он плюхается в кровавую воду и вату. На этом суд оканчивается».

Вокруг чудесной конструкции судопроизводства («большая загрязняемость — единственный ее недостаток»; «крепление зубьев вызвало некоторые технические трудности, но после многих опытов зубья все же удалось укрепить; трудов мы не жалели») и завязывается действие рассказа.

На открытии красноярского сооружения, своей замысловатой конструкцией напоминающей кафкианскую: «Работ, аналогичных открытой сегодня композиции, в городском пространстве еще не было, и она символизирует не только законность, но и творческий подход судей к своей работе», — это уже наш современник, председатель заксобрания края Алексей Додатко ([цитирую](#) по сайту ЗС). Он также скажет судьям, что находит много общего «в нашей с вами деятельности с точки зрения базовых ценностей... (мы) ориентируемся на интересы человека и на защиту его прав».

Судьи и спикер Додатко (между двумя девушками-судьями). Фото соцсети

Высказались и непосредственно красноярцы, на чье обозрение говорящее (пусть не совсем внятно) произведение искусства выставили. Некоторые отзывы с [сайтов](#) городских новостей и из [соцсетей](#):

- «Бедная Фемида. Помотало ее((»
- «Езжу мимо и все понять не могу, что же это символизирует-то. Теперь ясно, что так выглядит богиня правосудия. Ну, наверное, мы это заслужили»
- «А по-моему, очень хорошо всё символизирует))!»
- «В том и суть объекта: вообще непонятно, как это работает»
- «Зря Кису и Осю выкинули с парохода. Недооценили»
- «Пожар был и один каркас остался?»

- «Сказку забыли про новое платье короля?»
- «От авторов Аленки? (и фото для тех, кому посчастливилось забыть)»
- «Макет машины репрессий?»
- «Это какая-то метаирония, отсылка к «Безумному Максусу»
- «Данная арт-фигура четко и емко отображает чехарду в судебной и законодательной системе власти»
- «На дыбу похоже»

Время идет, но разглядеть реально лишь герб Красноярска: льва с лопатой и серпом (и не спрашивайте, откуда здесь львы, а уж тем более с серпами и лопатами, и какие отношения у них с Фемидой), но вот где тут собственно Фемида, а где правда и где справедливость, до сих пор не понять. Видимо, прямое указание на относительность всех этих громких понятий, их расплывание и расползание (если не распад), релятивизм, отлитый в металле. Еще можно различить попираемого змея — это уже от московской геральдики.

Если и видят Фемиду некоторые, то в размноженном варианте.

- «Вот как у нас Фемида выглядит: прозрачно, почти незаметно и с раздвоением личности»
- «Дырявая»
- «Две Фемиды, конечно. Одна для бедных, другая для богатых»
- «Почему две Фемиды? Зевс двоеженец?»

- «Почему Фемиды две? Это что, легализация двойных стандартов? Почему над их головами нимбы — терновые венки, да и сами дамочки бестелесные существа странной конституции? У меня лично четкая ассоциация с преисподней. Мечи с набалдашником на конце, то есть вести борьбу за правое дело они не готовы. А вот с какой целью автор пробил их двухсторонним копьём в горло — для меня вообще загадка. У кого есть предположения?»

Из таблички на сооружении следует: «Арт-объект посвящен X Всероссийскому съезду судей РФ. 15 июля 2022 года. Автор идеи — судейское сообщество Красноярского края». Цитирую, исправив орфографию и пунктуацию, чтоб судей не позорить и никого не вводить в заблуждение, дополнительно поясню: съезд состоялся не в июле, а в ноябре-декабре 2022-го, и не в Красноярске, а в Москве, в Кремлевском дворце. Но Фемида вот такая — не там, а здесь. Что, видимо, не просто так. Наверное, подчеркивает единство судопроизводства в это трудное время.

Установлена она таким образом, что особо и не приблизишься — вокруг нее по кольцу ездят машины. Постоянное круговое движение, надо полагать, тоже что-то символизирует.

Видимо, повторяемость, цикличность и экзистенциальную бессмысленность. Тщета, бег по кругу. Ну, если снова вспомнить Кафку, тот рассказ он написал на четвертом месяце после начала Первой мировой. Эту скульптуру поставили на пятом

месяце СВО. Покоцанная пластинка на 33 оборота, подходящая к моменту, когда ее заест. Петля, что вот-вот затянется.

Меньше чем в двух кварталах от этой конструкции, у краевого суда, установлена более традиционная богиня с весами, мечом и пусть кисейной, но повязкой на глазах. К этому изваянию тоже в свое время высказывались претензии.

Валентин Данилов после лагеря (2013 год) у Красноярского краевого суда и краевой Фемиды. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

В 2013-м мы с физиком Валентином Даниловым, освободившимся из лагеря, идем мимо крайсуда, отправившего его в заключение. «Обратите внимание, — говорит мне Данилов. — Богиня у нас не опирается на закон, а попирает его ногой. Ну а фонтан, из которого она легкомысленно вырастает, символизирует, вероятно, море слез. Раньше юристы в Красноярске принимали присягу у бюста Дзержинского, сейчас

— у этой бронзовой статуи. Неплохо было бы сажать их на полгода в тюрьму, на практику, чтобы были ближе к реальности».

Вообще в России богинь правосудия — почти как Лениных: суды ведь повсюду, у парадных входов и стоят. Никакой унификации, что восхищает.

Полет творческой мысли. С повязкой, как у римской богини, и без, как у греческой, кто с мечом, кто с щитом, а кто вооружен и защищен тем и другим, весы практически у всех. У некоторых вместо меча свиток папируса. Но как читать, если завязаны глаза? Кто-то, с повязкой на глазах, мечом нащупывает дорогу — ну, такое ощущение у публики.

И вот — контурно-проволочная Фемида периода СВО и борьбы с внутренними врагами.

Автор ее, скульптор из Санкт-Петербурга Игорь Андрюхин, — мастер. Очень интересный художник и кузнец. И явно не тот человек — слепить абы что. Это продуманное высказывание, не ЖЭК-арт. И причину, почему современная Фемида выглядит и как дизельпанковские скульптуры у шиномонтажек (как в том же Красноярске, на Брянской, у развязки со Второй Брянской — робот Вася), и как иллюстрация к Кафке (немецкий художник Мартин Сенн [создал](#) из проволоки такую — именно к рассказу «В исправительной колонии»), нужно искать лишь в сегодняшних судебных хрониках. В приговорах. Нигде более.

Монументалисты и конструктивисты отражают этапы совершенствования судебной системы. Сравнительный анализ Фемид рассказывает о последних десятилетиях «правового

государства». И ведь не может такого быть, чтобы с тем самым судебским сообществом, которое само себя обозначает «автором идеи», не согласовывали окончательный проект извинения. Это к вопросу об осознании происходящего в российских судах.

Так что это? Самоуничижение? Самокритика?

Вероятно, часть сообщества вполне отдает себе отчет. Например, та синхроничность, с которой взяли под стражу Афанасьева и Михайлова, более походила на зачистку независимой журналистики в сибирских республиках, и суды, хоть и без вопросов отправив фигурантов за решетку, все же по существу рассматривать их дела поначалу отказывались. И Абаканский горсуд, и затем Горно-Алтайский горсуд вернули, соответственно, дела Афанасьева и Михайлова обратно прокурорам. Со всей очевидностью и судья Татьяна Коробка ([Абакан](#)), и судья Алексей Кривяков ([Горно-Алтайск](#)) постарались просто избавиться от этих дел: когда их вернут из прокуратуры снова, тем же судьям на рассмотрение больше не отпишут. Таков закон. Будут другие судьи. Так и [случилось](#).

Дело Афанасьева в прошлом году все же [рассмотрел](#) судья Евгений Глуцаков. И [дал](#) Михаилу «всего лишь» 5,5 года. Хотя ждали, чего уж, 8 (времена, когда казалось, что вообще сажать в тюрьму, хоть на день, за какие бы то ни было слова — это атавизм, нонсенс, полный абсурд, уже кажутся посетившей нас коллективной галлюцинацией).

Сергей Михайлов. Фото: соцсети

А дело Михайлова уже скоро год как [находится](#) у судьи Олеси Имансакиповой: из прокуратуры повторно поступило 24 мая прошлого года. Судебные заседания 42 раза откладывались. Причины: неявка защитника — 1 раз, неявка свидетелей — 9 раз, болезнь судьи — 3 раза. 28 раз — «другие основания». Ах да, один раз (2 февраля) — из-за «неявки подсудимого». Видимо, забыли привезти из СИЗО. Судя по официальной информации Горно-Алтайского горсуда, перерыв объявлялся всего один раз. То есть всего одно — почти за год — заседание прошло плодотворно и с видимой перспективой на продолжение. Почему так, думаю, всем ясно без лишних слов.

Можно продолжить примеры адекватного восприятия действительности в судах еще более внятными высказываниями (решениями) судей, однако есть риск тем самым им навредить, поэтому воздержусь. Важно другое.

Деколонизация по Кафке

«Мы, его друзья, знали уже в час его (*старого коменданта*. — А. Т.) смерти, что структура этой колонии настолько целостна, что его преемник, будь у него в голове хоть тысяча новых планов, никак не сможет изменить старый порядок, по крайней мере, в течение многих лет, — говорит поначалу у Кафки офицер-судья, он же палач. — И наше предвидение сбылось». Тем не менее дальше выясняется: никакой предопределенности! В круговом движении намечается некое разнообразие: новый комендант хочет отказаться от данной процедуры суда и экзекуции.

Понятно, это, скорее всего, лишь самоутверждение за счет отрицания прежних порядков. Понятно, ничего не изменится — ведь рассказ называется «В исправительной колонии», но речь-то не об ИК, не о пенитенциарном учреждении, а о том, что весь этот остров, вся колония (по-видимому, французская, хотя это не имеет значения), весь, по существу, «божий мир» («наш старозаветный порядок», говорит офицер-судья) является исправительной колонией, и аппарат с бороной — его главная скрепа... Стоп, трактовки Кафки всегда зависят от темперамента и пессимизма толкователя. И совсем уж мрачный взгляд на человечество отринем; что если старый комендант — не наш ветхозаветный бог, а всего лишь глава тоталитарной секты? И что если этот фанатизм судьи — последнего адепта, идущего на самоубийство без сомнений, и его трепетное отношение к манускриптам старого коменданта, и название «заповедями» его изречений, и вера в грядущее воскресение старого коменданта, и уж тем более отказ священника похоронить коменданта на кладбище, — что если это все не о боге, а лишь об ересиархе или диктаторе? А значит, все не столь непоправимо? И действительно — вылетают же шестерни из машины правосудия. И уже появился новый комендант с прогрессистскими и гуманными веяниями.

Проволочная скульптура Мартина Сенна, созданная по мотивам рассказа Кафки об исправительной колонии.
Фото: соцсети

Даже Кафка — при нашем желании — дает свет. Где можно увидеть и деколонизацию (выход из кафкианских кошмаров). И весь трагизм (или наоборот) бородатой, но точной шутки — «мы рождены, чтоб Кафку сделать былью» — зависит целиком от нашего настроения.

То, что сегодня мы переживаем, непременно кончится. И чтобы поставить точку, потребуется суд. Суды. Много судов. Где брать судей? Да те же будут. Пусть потом все вернется, однако вернется уже немного не так.

Во всяком случае, чтоб без передышки — еще не бывало.

Поэтому, надо полагать, и поставили в Красноярске такую Фемиду — чтобы ничего не забыть про текущие времена.

Суровое предложение физика Данилова о приеме присяги юристов я бы поменял на чтение вслух Кафки.

Офицер сам ложится в агрегат — он для него абсолютная ценность, смысл бытия. На том их жизни и заканчиваются: и карательного аппарата, пытающегося начертать на судебском теле «Будь справедлив!», и судьи. Смена ролей происходит вполне ожидаемо, поскольку сам ритуал наказания страшнее преступления.

Но шестерни вылетают и выкатываются. И вместо 12 часов работы аппарат управится вполне стремительно, убив офицера-палача без проволочек, без пауз на просветление.

И вся ирония, и вся, если угодно, справедливость по Кафке в том, что умирает судья без искомого, обожествляемого им катарсиса. Без озарения, в коем он и видел смысл этой правовой системы. И это ли не главное — что не получилось у судьи сложить губы трубочкой?

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Облака плывут в Абакан»](#)

С апреля 2022-го журналист Михаил Афанасьев сидит в тюрьме. Сегодня политзаключенному дали 5,5 лет колонии

14:04, 7 сентября 2023, Алексей Тарасов

[Сибирь зачищают от прессы на долгие годы](#)

На Алтае начинается рассмотрение дела журналиста Сергея Михайлова

13:15, 31 марта 2023, Алексей Тарасов undefined